

0- 794993

На правах рукописи

Столяренко Денис Владимирович

Правовая социализация личности в трансформирующемся российском обществе

09.00.11- социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2012

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Николаева Людмила Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич
Южный федеральный университет (ЮФУ)
заведующий кафедры конфликтологии

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000807823

доктор философских наук, доцент
Басина Наталья Ивановна
«Донской государственный технический университет», Институт энергетики и машиностроения, заведующий кафедрой
«Социальная работа»

Ведущая организация:

Донской государственный аграрный
университет (ДонГАУ)

Защита состоится **25** мая 2012 г. в 13:00 ч на заседании диссертационного совета Д 212. 058. 07 по философским наукам при Донском государственном техническом университете по адресу 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, ауд. 252.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).

Автореферат разослан «17» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат философских наук

Л.Н. Горбунова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российское общество, проходящее период трансформаций, характеризуемых глубокими институциональными и структурными изменениями, испытывает эффект правовой аномии, массового правового нигилизма и неэффективности действующих правовых институтов. Правосознание российского общества неоднородно, содержит противоречивые тенденции к становлению и поддержанию правопорядка и правового анархизма, доминирование неформальных социальных норм на уровне межличностного взаимодействия и запрос на доверие к системе права.

Большинство россиян стремятся жить в стабильном процветающем обществе, и это выражено в состоянии общественного сознания. В этом процессе важную роль могло бы сыграть право, как специфическая форма социального бытия людей и особый тип социальной регуляции. Такое понимание права, как определенной целостности, восходит к интерпретации общества, как правового универсума, как системы общественных отношений, конкретизируемых в правоповедении населения.

Существенное своеобразие российского социума состоит в декларированном признании права и ограниченности, неполноты форм правового воспроизводства на системном и межличностном уровнях. Искомое социальной философией единство правовой сущности и правовых явлений, которое выступает фундаментальным принципом социальной саморегуляции, не достигнуто в социальной реальности. Право одобряется как идеальный конструкт, как должная сфера социального бытия, но не влияет на производство и воспроизводство форм социальности, уступая место различным адаптивным или спонтанным влияниям.

Законность не совпадает в образах права с принципом справедливости, не срабатывает трактовка формального равенства как всеобщей меры свободы и справедливости в социальной жизни людей. В.Путин подчеркивает, что «уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми

соблюдается, и в основе его – правда».¹ В современной России значительная часть населения выражает недоверие к правовой системе, правоохранительным и судебным органам, в целом к государству и властным структурам. В российском трансформирующемся обществе не сложилась система правовой социализации, интернализации правовых норм в сознании и поведении людей, в формировании их повседневных практик и выбора способов жизнедеятельности.

Чтобы выяснить проблему правовой социализации личности на современном этапе, необходимо рассмотреть явления действительности, которые связаны с регулятивным воздействием права на общественные отношения. Что касается права, оно не мыслимо без авторитета и принуждения государства, но в социально-философском дискурсе общество не может быть отождествлено с государством, так как ориентировано на социальную регуляцию и саморегуляцию личности. Поэтому, рассмотрение правовой социализации не может быть ограничено правовым или социологическим анализом. Если право является формой социального бытия людей, способом социальной регуляции, воспроизводством форм социальности, правовая социализация личности может быть охарактеризована как освоение человеком норм и ценностей права в целях формирования личности.

Выявление правовой социальности человека, погруженности в правовую жизнь согласуется с изменениями, происходящими в системе правовых отношений. Бытие российского общества закрепилося в обыденном сознании «неправовым», что требует осмысления целей, характера, направленности, сущности правовой социализации личности в российском обществе, как процесса вхождения личности в правовое пространство и как формы воспроизводства ее социальности. Необходимо выяснить, какой степенью социальной значимости обладает правовая социализация в конкретных социальных отношениях, каким образом индивид испытывает влияние права и как воспринимает и делает внутренними имманентными структурами собственной дея-

¹ Путин В.В. Россия соединяется — вызовы, на которые мы должны ответить.// Известия, 25.12.2011

тельности правовые нормы. Именно эти аспекты проблемы, состояние и направленность правовой социализации личности в российском обществе представляется наиболее актуальным для социально-философского осмысления.

Социально-философская рефлексия правовой социализации по сравнению с, собственно, правовым и социологическим анализом рассматривает правовую социализацию личности как требования и возможности личности через обеспечение регуляции совместной деятельности закреплять право в социальном опыте и превращать в структуру индивидуально-личностного развития, формируя, таким образом, оценку правовой социализации в рамках разнообразия социальной деятельности, не вписывающейся в институциональные (социологические) или формально-правовые (юридические) интерпретации права.

Степень разработанности проблемы. Социально-философская мысль выделяет право и правовые формы как объект самостоятельного исследования в XVIII веке, что связано со становлением концепции индивида и пониманием права, как меры цивилизованности человека. Концепция естественного закона полагает, что система права является практическим средством достижения социальных целей. В работах Дж. Локка, Р. Декарта, Г. Гроция подчеркивается, что право является основой общественной жизни, правовые нормы понимаются как наделенность человека разумом, а от их соблюдения определяется рациональная направленность социальной действительности.

Вне зависимости от того, трактуется право как у Гоббса в виде принудительной силы, обуздывающей человеческие страсти, или как способность человека к цивилизованному общению и согласию (Дж. Локк), утверждается взгляд на право как форму социального бытия людей. Рассуждения о человеческой природе связывают право с двумя врожденными человеческими потребностями: самосохранением и социальностью (С. Пуфендорф), подчеркивают обязательность права для возможности становления социальных отношений. Введение понятия «философия права» в системе Г.В. Гегеля, фиксирует осознание права как идеи, осуществляемой в процессе имманентного

развития общественной жизни. Согласно социально-философскому анализу, право - это определенная форма общественных отношений, то реальное содержание, которое оформляется через регуляцию социальной деятельности людей. Правовая социализация, становление социальности личности через систему правовых норм, трактуется как фактор социальной интеграции (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс).

Русская социально-философская традиция связывает правовую социализацию личности с идеей всеобщего блага, реализуемой как осознание права в качестве инструмента устройства личной, общественной и государственной жизни. П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, размышляя о природе права, подчеркивали необходимость создания «живого» права, нацеленного на социальную реальность личности. В работах Н.А. Бердяева, Н.М. Коркунова подчеркивалось позитивное воздействие правовой социализации на личность в контексте выбора между хаосом и порядком, усвоением субъективных прав как процессом преодоления душевного смятения и произвола.

Современная социально-философская мысль испытывает влияние де-концептуализации, деконструкции права как метанарратива. Постмодернистская мысль (Ж. Делез, Ж. Деррида) исходят из того, что право, как универсалистский конструкт, кажется неприемлемым в условиях соблюдения права на всеобщий доступ к дискурсу и не способно гарантировать реализацию таких возможностей. «Практическая» философия (Ю. Хабермас) ориентирует на включение права в систему intersubjectивного общения, в ресурс аргументаций субъектов коммуникации. Правовая социализация способствует поиску регулятивных принципов коммуникации и выстраиванию отношений с административно-структурированным пространством (государством).

Российская социально-философская мысль рассматривает правовую социализацию как меру социальности личности, определяет противоречие форм социальности и выход за границы социальной жизни, как следствие неполной правовой социализации (В.Е. Кемеров). Правовая социализация направлена на осмысление и преобразование права. Реализуя идеи школы права

Л. Петражицкого, устанавливается, что правовая социализация действенна, когда органически связана с социальным опытом, с социальными эмоциями и переживаниями конкретных индивидов.

В работах В.С. Нерсисянца, В.В. Лапаевой правовая социализация рассматривается в контексте совершенствования правовых механизмов и налаживания системы правового воспитания личности. Полагая, что правовая социализация определяется деятельностью государства, как основного правосубъекта, и способности права быть инструментом согласования различных социальных интересов в контексте формального равенства, отмеченная позиция исходит из правовой социализации личности, как объективированной социальности.

В российской социально-философской мысли определились социально-субъектный и социально-структурный подходы к интерпретации правовой социализации личности, основное различие которых состоит в выборе формулы социализации личности, исходности личности или государства, внутренних или внешних социальных форм. Несмотря на расхождение подходов, следует признать необходимость и особую значимость теоретического постижения правовой социализации, требующей актуализации потенциала социально-философской мысли, включающей динамику и сложность социальных форм, границы и условия социальности.

Объектом исследования становится личность, как субъект социального взаимодействия, формирующий отношение к праву в способах социального воспроизводства и социальной самореализации.

Предметом исследования выступает правовая социализация личности как процесс осмысления и актуализации права, его границ и оснований в личностном развитии на уровне правового опыта и правового поведения.

Цель исследования - социально-философское осмысление сущности, содержания и тенденций правовой социализации личности в трансформирующемся российском обществе.

Для реализации поставленной цели исследования предлагается решение следующих задач:

- раскрыть сущность и содержание правовой социализации в истории социально-философской мысли;
- выявить особенности правовой социализации личности в российском обществе на основе осмысления интегративной традиции отечественной социально-философской мысли;
- установить содержание и границы правовой социализации личности в контексте воспроизводства внешних форм социальности в трансформирующемся российском обществе;
- определить индивидуальные структуры правовой социализации в современном российском обществе;
- раскрыть аксиологическое измерение правовой социализации личности в трансформирующемся российском социуме;
- выявить личностные перспективы правовой социализации в обновляющейся структуре социальности.

Гипотеза исследования. Предполагается, что правовая социализация личности в трансформирующемся российском обществе в ее современном состоянии является внешней формой социальности, ориентированной на регулятивную функцию правовых норм, закрепление правового статуса граждан через зависимость от функционирования государства, как основного источника и гаранта права. Правовая социализация в таком контексте понимается как результат воздействия на личность права как инструмента принуждения с целью усвоения и актуализации правовых норм в отношениях с государством и обществом и не в полной степени актуализирует значимость права в становлении социальности личности.

Правовая социализация личности, исходя из приоритета внутренних форм социальности, может реализоваться как включение личности в мир права, закрепление минимальных стандартов социальной жизни и актуализа-

цию права в качестве потребности и условия социального взаимодействия людей для реализации социальной свободы личности.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы образуют концепция правовой социализации, выработанная в социально-философской мысли на основе универсального понимания права и природы правообразующего интереса (Г.В. Гегель), положения о правовой социализации личности, как включение личности в систему социальных отношений на основе саморазвития личности (В.Е. Кемеров), правовой социализации, как интернализации правовых норм в структуре личности (Н.М. Коркунов). В нашем исследовании актуализируем положение, высказанное русским правоведом Л.И. Петражицким, о формировании и развитии «живого» права человека через социализацию личности, а также выводы российского социального философа В.С. Нерсисянца о соотношении права с исторически развивающейся социальной природой личности.

В диссертационном исследовании нашли применение принципы системности, историзма, использован системный подход, дополненный применением субъектно-деятельностного и социокультурного подходов, методов социально-философской рефлексии, сравнительного анализа, социальной интерпретации и социальной статистики.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- концептуализировано с позиций социально-философского подхода понятие «правовая социализация» в контексте методологического индивидуализма и социального объективизма ;
- выявлены особенности правовой социализации личности в российском обществе на основе осмысления интегративной традиции отечественной социально-философской мысли;
- предложено рассмотрение правовой социализации личности в условиях конфликтной плюрализации социальных форм современного российского общества, что расширяет исследовательские возможности в осмыслении внешних форм социальности;

- обоснована необходимость перехода от объективированных форм социализации к выявлению правовой индивидуности, связанной с включением в правовой универсум, что содержит возможность характеристики индивидуальных структур правовой социализации, социальной значимости, социальных качеств личности;
- определено аксиологическое измерение правовой социализации личности в контексте соотнесения правовых ценностей с социально-интегративными ценностями;
- выявлено, что перспективы правовой социализации личности в российском обществе связаны с «присвоением» права в качестве внутренней формы социальности, с применением личностно ориентированных моделей правовой социализации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация правовой социализации личности в социально-философской мысли связана со становлением теории естественного закона, трактующего правовую социализацию как условие удовлетворения человеком потребностей в самосохранении и развитии, и выявляющей меру цивилизации человека. Правовой социализации придается объективированность, предопределенность по отношению к обществу и индивиду, как закономерности общественного развития. Смещение правовой социализации в сферу социального взаимодействия, сформулированное в современной социально-философской мысли, основывается на понимании значимости внутренних (индивидуальных) форм социальности и роли правовой социализации в становлении социальности личности. Социальный индивид описывается как субъект правового выбора, осуществляемого в процессе социального взаимодействия.

2. Отечественная социально-философская традиция рассматривает правовую социализацию личности в контексте оценки права как предварительной формы социальности по сравнению с нравственными добродетелями, что приводит к оценке правовой социализации личности исключительно в формах соотношения личности и государства, как источника легитимации права,

и восприятия личностью права в рамках способности личности устанавливать внутренние нравственные самоограничения и руководствоваться правом как способом восхождения к свободе выбора в рамках нравственной автономии личности.

3. На формирование границ правовой социализации личности в современном российском обществе непосредственное влияние оказывает выборочность правоприменения, связанная с монополией на правовые ресурсы, неравенство доступа к праву, как социальному благу, и нарушение принципа формального равенства. Особенности правовой социализации в современном российском обществе определяются, во-первых, транзитивностью форм социальности, их конфликтным плюрализмом, что ограничивает социальные стандарты правовой социализации; во-вторых, правовая социализация, в основном, актуализируется в отношениях индивида с обществом и государством и не стала формулой межличностных взаимодействий; в-третьих, так как для российского общества формой, обеспечивающей его системное функционирование, является государство, санкционируется только простое социальное воспроизводство, что определяет принудительный или экстенсивный характер социализации и не в полной мере стимулирует включение правовых норм в контексте воспроизводства личности и внесения правовых инноваций, направленных на расширение социальных типов деятельности индивидов. Способности индивида в российском обществе оперировать правом в своей жизнедеятельности проявляются в зависимости от логики социальной иерархии и конкурирования различных социально-поведенческих систем, не совпадающих с целями и способами официально заданной, обеспеченной государством формы социализации, направленной на сохранение и целостность общества. Правовая социализация является пространством стандартизированной коллективной деятельности при отсутствии непосредственной совместности, кооперации социальных усилий, что, санкционируя право как необходимое условие воспроизводства социальных связей, не определяет социальные связи в самих субъектах правовой социализации.

4. Индивидуальные структуры правовой социализации в современном российском обществе направлены на соотнесение индивидуального значения права и массовых социальных практик, характеризуются разнонаправленностью правообразующего интереса. «Традиционалисты», как тип личности, ориентированной на принудительное значение права, придерживаются социально-контролирующего воздействия правовых норм и рассматривают правовую социализацию как инструмент формирования законопослушной личности. «Достиженцы» оценивают право в контексте реализации собственных жизненных целей и фиксируют отношение индивида к праву как связь индивида с другими людьми. Предметом правовой социализации становится формирование направленности индивида на правовую активность как основу индивидуальных проявлений социальной жизни. «Неопределившиеся» россияне осуществляют по отношению к правовой социализации критерий «соотнесенности» с ситуацией, демонстрируют локализацию права в определенных фрагментах индивидуальной деятельности.

5. Правовая социализация личности содержит в качестве обязательного условия признание социально-интегративных ценностей, ценности всеобщего блага, что определяет поиск «справедливого» права, актуализацию правовых норм, связанных с гармонией коллективных и индивидуальных интересов, и превращением права в способ социального самоопределения и самореализации личности, ориентира на освоение личностью новых форм социальности и реализацию социального творчества. Если правовая социализация имеет целью уход от социальных ценностей, такое состояние общества можно назвать кризисно личностным. Правовая социализация в трансформирующемся российском обществе внутренне конфликтна, так как является «слепок» социально-ценностного расколотого общества; во-вторых, социальные ценности в российском обществе теряют свой идеальный возвышающий смысл; в-третьих, существующий разрыв между правовыми и социальными ценностями создает спрос на индивидуализирующее право; в-четвертых, сам процесс интеграции правовых норм определяется местом и

типом личности в системе отношений; в-пятых, отношение к социальным ценностям может расходиться с истинным отношением человека к конкретному правовому поведению. На уровне повседневности сформулирован запрос на предоставление в рамках права равных возможностей развития личности, что включает необходимость выявления правовой социализации личности логики допустимого и логики должного.

6. Перспективы правовой социализации в российском обществе могут связываться с взаимообусловленными тенденциями расширения пространства правового поведения и включением права во внутренние формы социальной жизни, закрепление в пространстве самореализации личности и связи различных аспектов социальной жизни. Правовая социализация обретает социальную перспективу с проникновением в различные сферы социального бытия людей и с расширением горизонтов социального самосознания, позволяющего вписывать правовые нормы в реальные связи социальной структуры общества, на основе формирования потребности в социальной самореализации. Необходим переход от экстенсивных форм социализации к личностно-ориентированным и креативным моделям правовой социализации.

Научно-практическая значимость исследования.

Предложенные теоретические выводы и положения диссертационного исследования могут способствовать более глубокому пониманию специфики правовой социализации в российском обществе и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы правового воспитания личности в рамках программ молодежной и правовой политики на муниципальном и региональном уровнях. Материалы диссертационной работы могут найти применение в общих курсах социальной философии, общей социологии, социологии права, социологии молодежи. По результатам диссертационного исследования разработаны и внедрены в учебно-воспитательный процесс вуза (НГМА) методические материалы по изучению проблем правовой социализации в учебных дисциплинах «Социальная философия», «Социология молодежи», по организации правового воспитания студентов, воспитатель-

ных мероприятий, направленных на профилактику правового нигилизма студенчества

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на следующих научных конференциях: «Всероссийские научные чтения» «Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы» (Новочеркасск, НГМА, 2009, 2010, 2011 г.г.), Материалы 6-й международной конференции «Человек и общество: поиски, проблемы, решения» (Новочеркасск, НГМА, 2010 г.), VII международная научно-практическая конференция «Современные вопросы науки - XXI век» (Тамбов, 2011г.). Материалы исследования отражены в 21 научных публикациях автора по теме диссертационной работы общим объемом 17,35 п.л., в том числе 1 научное издание и 4 статьи в издательствах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формируются цели, задачи исследования, обосновываются элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, а также степень ее апробации.

В главе 1. «**Теоретико-методологические основания социально-философской рефлексии правовой социализации личности**» систематизированы подходы к пониманию идеи права и сущности правовой социализации, выявлены особенности правовой социализации в современном российском обществе.

В параграфе 1.1 «**Правовая социализация личности: эволюция социально-философской теории**» рассматриваются теории правовой социализации в истории философской мысли и современной социальной философии. Идеи Аристотеля о двух уровнях восприятия права как способа социального

наказания, и как условия обретения этической компетенции, в последующем содержат основания для различения двух мировоззренческих подходов к правовой социализации: естественно-правового и легалистского. Естественно-правовая школа оценивает право, как подлинного, разумного, нравственного и справедливого, которое дано самой природой и коренится в объективной природе человека. Право выступает как форма социального бытия людей, а правовая социализация направлена на формирование способности уважать равенство людей, законы, регулирующие сочетание индивидуальных и всеобщих интересов, т.е. в праве видят путь к достижению социальной справедливости. Второй тип правопонимания - легалистский подход отталкивается от асоциальности человека, от того, что человеку присуще несовершенство, и на этом основании право выступает как внешняя принудительная сила, исходящая от государства, воздействующая на человека через правовую социализацию, чтобы сформировать законопослушного члена общества. Естественноправовая трактовка правовой социализации как процесса научения, акцентирует внимание на обоснование прав и свобод личности, подчеркивает стремление людей к самосохранению и социальности, и если для естественноправовой трактовки естественное и социальное тождественны, то для легалистов социальность (правосознание) выступает приобретенным атрибутом личности, которая рассматривается через правовую самодетерминацию. Диссертант солидаризуется с мнением Т. Парсонса о том, что правовая социализация выступает как интернализация права, (перевод внешних правовых норм в внутренние правовые убеждения человека), как интернализация ценностно-нормативных ожиданий общества.

С позиции диссертанта, правовая социализация - это процесс социального и коммуникативного взаимодействия, в ходе которого люди приходят к общему пониманию правовых норм, формированию правосознания, это способ социального саморазвития человека, который действует в социокультурном и правовом пространстве, приобретает способность осознанию участво-

вать в защите своих прав, в совершенствовании законодательства и развитии общества.

Диссертант выделяет в социально-философской мысли социально-субъектный и социально-структурный подходы к интерпретации правовой социализации личности, основное различие которых состоит в исходности внутренних или внешних социальных форм. По мнению диссертанта, внешние и внутренние формы социальности переплетены в единую систему.

В рефлексии социально-философской мысли диссертант выявил четыре важных момента. Во-первых, правовая социализация в социально-философском смысле есть обретение человеком социальности, условия становления его как личности. Во-вторых, право, достигая состояния институционализации, унификации, становится формальным, что содержит опасность возрастания воздействия анонимных, обезличенных структур на человека с позиции соблюдения законности и приводит к антисистемному, иррациональному отклонению от правовой социализации. В-третьих, правовая социализация в ее отношении к личности, как правовому субъекту, может выражаться в просвещенческом уклоне и накоплении правовых знаний, так и выходить на уровень включения личности в систему разнообразных социальных отношений на основе освоения человеческой и правовой культуры. В-четвертых, правовая социализация личности корреспондирует со степенью социальной самоорганизации и с этической компетенцией человека. Право, как социальный конструкт, содержит тотальность воздействия на человека и современное общество (в отличие от традиционного) является обществом доминирования правовых норм, из чего вытекает вывод, что современный человек - это правовой человек. Право и правовая социализация диалектически взаимосвязаны. Подводя итог, в социально-философском ракурсе, правовая социализация понимается диссертантом, прежде всего как освоение человеком норм и ценностей права в целях формирования личности, обретение человеком социальности, как процесс вхождения личности в правовое пространство, в систему социальных отношений на основе саморазвития лично-

сти и включения правовых норм в систему социальной самодетерминации, деятельностно-мотивационной структуры личности, как формирование индивидуальной социальности, формирование способности личности к ответственному правовому выбору и сохранению своей уникальности и достоинства.

В параграфе 1.2 «Специфика правовой социализации в российском социуме: необходимость социально-интегративной характеристики» является, что русская социально-философская мысль трактует право как некую стоящую над отдельным человеком и подчиняющую его форму духовного единения людей на базе правды-справедливости, божественной благодати, христианской этики, общего блага, что составляет основы человеческой солидарности, достижение которой требует от каждого индивида ограничения его индивидуальной свободы. Господствующая линия в русской философии права рассматривала право в тесной связи с нравственной жизнью людей и народа в целом.

В отечественной философской мысли сложилось два подхода. Первый - философско-правовой (П.Н. Новгородцев, С.А. Муромцев), в котором правовая социализация ассоциировалась с ознакомлением и освоением правовых норм и конституированием правовых отношений личности и государства. Вторая позиция - персоналистская (Н. Бердяев) исходила из того, что в условиях поляризованности, постоянного метания русского человека между бунтом, анархизмом и преклонением, подчинением государству, правовая социализация может стать процедурой гражданственности, нахождения середины между полюсами государства и бунтарства. И.А. Ильин подчеркивает, что право есть состояние человеческого духа (а не просто внешняя норма), поэтому наука о праве - часть философии. Развитие правосознания состоит в том, что каждый убеждается в объективном значении права.

Русская философская мысль исходит либо из понимания правовой социализации как низшей, формирующей исключительно элементарные формы социальности (право, по интерпретации В. Л. Соловьева, является низшей границей совести человека), либо придает правовой социализации нравст-

венный смысл, связь с трансцендентными понятиями добра, общественного блага. Диссертант делает вывод, что социально-интегративная характеристика правовой социализации личности в отечественной социально-философской традиции определяется как предварительная ступень к нравственному совершенствованию личности или отказу от анархии и своеволия на основе формирования тотальности правового сознания, при этом рассматривали правовую социализацию как путь включения в общее благо, а не сосредоточение на частных интересах.

Современная российская социально-философская мысль рассматривает правовую социализацию как меру социальности личности. Социальность, как сумма связей, возникающих из совместной жизни людей, требует выхода на правовую регламентацию. Диссертант анализирует соотношение права с исторически развивающейся социальной природой личности, с изменением типа социальности в зависимости от изменения типа общества

Диссертант подчеркивает, что правовой менталитет российского общества характеризуется с одной стороны приоритетом значимости государства, воли правителя по сравнению с правами и интересами подданных, а с другой стороны, недоверием людей к законам, стремлением эти законы «обойти». Криминализация общественных отношений и расширение правового нигилизма в современной России свидетельствуют об отчуждении большинства населения от права и отсутствии должного уважения к закону. Существенное своеобразие современного российского социума состоит в декларированном признании права и фактическом его игнорировании или неприятии.

В главе 2. «Правовая субъектность личности в трансформирующемся российском обществе» систематизированы внешние формы правовой социализации, воспроизводства социальности и индивидуальные структуры социализации, выявлены типы личности в зависимости от отношения к праву и правовой социализации.

В параграфе 2.1 «Правовая социализация как форма воспроизводства социальности личности в трансформирующемся российском социуме» отмечается, что различия в социологическом и социально-философском подходе заключаются в том, что если социология обозначает независимость, объективированность права, как социального института по отношению к личности, то социально-философская рефлексия выявляет, что личность становится активным субъектом правовой социализации в процессе кристаллизации объективных и субъективных условий, т.е. правосубъектность вырабатывается в конкретном социокультурном пространстве, зависит от типа общества, в котором формируется и действует личность. Диссертант анализирует характеристики современного российского общества, как трансформирующегося, поскольку в сжатые отрезки времени происходят резкие и существенные изменения, последствия которых разнонаправлены, в высокой степени непредсказуемы, что сопровождается повышенной рискогенностью и неопределенностью социального развития. Трансформирующееся общество обуславливает транзитивность форм социальности, конфликтный плюрализм внешних форм социальности, правовых и неправовых практик, деформацию социальных институтов правовой социализации (самого государства, института права, системы образования, семьи, средств массовой информации), что детерминирует деформацию процесса и содержания правовой социализации личности, рост деструктивности и криминогенности в обществе. В российском обществе дефектность, неисполнимость права связывают с тем, что логика социальной жизни формируется на основании неправовых форм или обыденного права и не определяется официальным правовым курсом. Правовой нигилизм, предубежденность против правовых норм, как несправедливых, приводит к тому, что не исполняются и элементарные правовые нормы, то есть человек на социально-реактивном уровне действует неправомерным способом. Термин «маргинальность права» констатирует отсутствие влияние права на повседневную жизнь людей и ставит под вопрос

само существование правовой социализации, как способа социальной самоорганизации и социального действия.

Диссертант подчеркивает, что для того, чтобы интериоризироваться в систему внутренней структуры личности, правовые нормы должны соответствовать моральным представлениям человека или, на минимальном уровне, требованиям безопасности, справедливости и свободы. В российском обществе воспроизводится позиция отчуждения права, как системы искусственно насаждаемых норм, норм, не соответствующих коллективному или социальному опыту, традициям или противоречащих мыслительным и поведенческим практикам. Существует разрыв между структурами повседневности и системой правовых норм, правовыми институтами, и в этой ситуации правовая социализация личности выступает как процесс принуждения. Право может стать инструментом подавления личности, дисциплинирующей силой государства, что напоминает мысль М. Фуко о тотальном пронизывании государственным дискурсом всех сфер общественной жизни. Диссертант выявил, что правовая социализация личности в трансформирующемся российском обществе является внешней формой социальности, правовая социализация выступает как механизм передачи правовых знаний, как правонаучение личности, как инструмент принуждения с целью усвоения и актуализации правовых норм в отношениях с государством. Но и внешние формы правовой социализации: - правовое просвещение, правовое принуждение, правовое воспитание и образование в современном обществе реализуются формально, искаженно, деструктивно. Правовая социализация является пространством стандартизированной формальной коллективной деятельности, малоэффективной. Государство санкционирует только простое социальное воспроизводство, что определяет принудительный или экстенсивный характер правовой социализации и не в полной мере стимулирует включение правовых норм в контексте воспроизводства личности. Воспроизводство социальности в контексте правовой социализации для становления личности со-

держит необходимость принятия стандартов права, поддержания социальной устойчивости.

Диссертант отмечает, что правовая социализация (при эффективной реализации) включает в себя социально-реактивный уровень, содержащий эмотивное восприятие или отклонение правовых норм, конвенциональный уровень, связанный с принятием правовых стандартов вне личностной рефлексии, уровень компетентности, определяемый пониманием логики совместной жизни, и социально-ценностный, признающий идеальные смыслы права для личностного саморазвития. По мнению диссертанта, с правовой социализацией необходимо связывать выбор тех форм социальной жизни, которые формируют адекватное отношение к праву, создают правовую культуру личности. Право становится внутренним ресурсом личности, если она постигает логику социальной жизни.

В параграфе 2.2 «Личность в системе правового социального взаимодействия: индивидуальные структуры правовой социализации в российском обществе» выявлено, что социальность выступает формой социальной взаимообусловленности, которая воплощается в социальном общении, взаимодействии, обеспечивает кооперацию человеческой деятельности. В контексте правовой социализации личности общение, взаимодействие устанавливает рамки восприятия, интерпретации правовых норм. Социализация не может осуществиться, минуя межиндивидуальные контакты. Важной задачей социальной философии является рефлексия социального взаимодействия, делающей возможной правовую социализацию личности.

Диссертант доказывает, что под понятием правовой социализации в контексте социального взаимодействия, следует понимать формирование мотивационно-поведенческого комплекса в структуре сознания личности, опосредованно через когнитивные правовые установки (правознание) и социально-практические установки, связанные с алгоритмом жизненного действия.

Рассматривая социальное взаимодействие как пространство и практическое поле правовой социализации, диссертант отмечает, что она интегри-

рована в различные социокультурные контексты. Существующие в российском обществе формы социального взаимодействия можно разделить на архаичные (домодернизированные), модернистские и постмодернистские, соединение которых дает поразительный по силе взаимного социального отталкивания результат. Соответственно диссертант выделяет различные типы личности, существующие в российском обществе, которые можно назвать архаичная, модернистская и личность постмодерна. Индивидуальные структуры правовой социализации в российском обществе характеризуются разноравленностью правообразующего интереса, диссертант выделяет типы личности: «традиционалисты», «достиженцы», «неопределившиеся», «нигилисты».

Правовая социализация в архаичной среде характеризуется отторжением права в противовес традиции, однако, детрадиционализованная личность российского общества видит в традиции, в неписанном праве источник легитимации противоправного поведения. Личность модерна вынуждена действовать под влиянием неэффективности правовых норм, реализует прагматическое инструментальное отношение к праву, для нее важным является то, что приносит успех в соответствии с логикой права. Наиболее адекватной целям и задачам, нормативному варианту правовой социализации является современная рациональная личность модерна, которая часто отождествляется с законопослушностью. Правоориентированная (современная) личность модерна в российском обществе не является доминирующей. Постмодернистская личность может идти на преднамеренное нарушение правовых норм и даже становиться «лидером» неправовой инициативы. Для постмодернистских веяний эталонной является личность, находящаяся вне, стоящая над правом.

«Традиционалисты», как тип личности, ориентированы на принудительное значение права. В России возникла парадоксальная ситуация, при которой ни традиционалисты - сторонники социального патернализма, стабильности, порядка и коллективных ценностей, ни достиженцы - ориентиро-

ванные на индивидуализм и успех, не могут считаться образцовыми в правовом отношении. Прагматически-достиженческая личность может исходить даже из неправовых, неформальных элементов, принимая и коррупцию, и шантаж, и насилие как форму социального самовыражения, легитимного в условиях, когда отсутствует приемлемый консенсус общественного мнения и законодательных структур.

В российском обществе существует значительный нигилистический анархический сегмент, характеризующийся скептическим отношением к принципу законопослушания и склонности к маргинальному поведению. Эклектическое состояние правосознания большинства россиян свидетельствует о слабой правовой компетентности, и о том, что право не стало алгоритмом повседневности. Слабость правовой социализации состоит в том, что социальное общение, взаимодействие включает неправовые, принудительные или согласовательные схемы, в которых правовой компонент может иметь только символическое значение. Правовая социализация не может устранить разочарование людей в праве, которое может наступить как в результате неудовлетворенности государством, как правовым гарантом, так и тем, что реальными правами обладают «деньги», что проецирует недоступность к правовым ресурсам, неравенство в правовых ресурсах.

В социальном взаимодействии должное из норм предписаний переходит в действительную практику правоотношений, если содержит возможность личностной, социальной самореализации личности. Эта задача требует рационализации сферы социального общения, создания устойчивого приоритета правовых ценностей и радикального повышения эффективности правовой социализации в плане формирования жизненного пространства личности как пространства исключительно правовых ситуаций и взаимодействий. В российском варианте современная личность, нацеленная на правовые нормы, как способ рационализации социальных отношений, ожидает взаимного выполнения обязательств, достижения правовой ответственности и личности, и общества, и государства, требует от государства основываться на праве.

В главе 3 «Акснологическое измерение правовой социализации личности в современном российском социуме» исследуется процесс освоения правовых норм на основе социально-интегративных ценностей и перспективы развития правовой социализации.

В параграфе 3.1 «Социальные ценности: влияние на приоритеты и состояние правовой социализации личности» доказано, что правовая социализация должна совпадать с базовыми социально-интегративными ценностями в обществе. Иначе, ее значение сводится к институциональным искажениям или углублению социально-ценностной аномии. Особое значение в правовой социализации занимает ее соотношение с социальной справедливостью. Согласно Канту, проблемы справедливости не могут решаться в юридических рамках, они должны быть перенесены в сферу нравственности. О. Хеффе в книге «Справедливость» отмечает, что правовая социализация устанавливает рамки политической справедливости. Но свобода личности, демократия, равенство прав и возможностей, не воспринимаются в современной России как гарантии социальной справедливости. В условиях, когда для большинства общества идеал социальной справедливости неосуществим и разьединенность проходит по линии социально-имущественных расколов и формирования параллельных социальных миров, право также «успешно» локализуется, становится узконормативной системой. Постмодернистские веяния определяются тем, что материальное превосходство и легкая достижимость успеха коррелируют с отклонением социальных добродетелей, и неинтегрированностью правовых норм в качестве социально-ценностных. Многие россияне, для которых материальное положение улучшилось, воспринимают обращение к ценностям, как дестабилизирующее условие, как то, что осложняет их жизнь в обществе. На становление правовой социализации в российском обществе влияет конфликтность внедряемых правовых норм с этосами различных социальных групп.

В обществе социального неравенства роль правовой социализации согласно социальному реформизму состоит в том, чтобы дать возможность

бедному человеку равные условия с тем, кто выше, чтобы изменить к лучшему свою жизнь. В такой упрощенной трактовке правовая социализация входит в состояние динамического соответствия с социальными ценностями. Социальные ценности являются самостоятельными формами легитимации и регуляции в обществе. Действие в рамках правовой социализации означает, что личность соизмеряет правовые нормы со сложившейся системой социальных ценностей. Ценности выявляют свой потенциал, когда личность оказывается в состоянии выбора. Личность в кризисном обществе «работает на себя» и отходит от базовых социальных ценностей. Современное российское общество утратило многие традиции, ценности, испытало антропосоциетальный кризис, что выразилось в недоверии граждан важнейшим его институтам и в феномене двойственного поведения (декларативного и реального в приватной сфере). Диссертант с позиции социально-философской рефлексии отмечает, что несоотнесенность правовой социализации с фундаментальными социальными ценностями создает механизмы манипулирования человеческим поведением.

В процессе правовой социализации должно закрепляться недопущение отклонений от социальных добродетелей, что ведет к реализации необходимого в обществе минимума добра и порядка, в результате личность становится носителем универсальных признаков, признаков нормативности. Диссертант солидарен с тезисом В.В. Путина² «Общество свободных людей - совсем не то же, что толпа одиноких расчётливых эгоистов, безразличных к общему благу. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы - превращается в произвол». Социальные ценности могут стать побудительным мотивом правовой социализации, призванной поддерживать социальную справедливость для всех граждан и социальные стандарты в пользу будущих поколений.

Диссертант делает вывод, что правовая социализация в современной России столкнулась с рядом проблем: Во-первых, оценка социальной ситуа-

² Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант, 6.02.2012г

ции накладывала отпечаток на восприятие ценностей как желательных, но принципиально недостижимых по объективным и субъективным обстоятельствам; Во-вторых, общечеловеческие ценности, которые выдвигались в период перестройки, не вызвали эффекта жертвенности или долга, так как были связаны с искусственной социальной конфронтацией; В-третьих, чтобы уйти от ложных альтернатив противопоставления права и социальных ценностей, нужно, чтобы индивид имел устойчивые ценностные ориентации, воспринимал их как свои, то есть, была построена личностная система ценностей. Диссертант отмечает, что правовая социализация в современной России внутренне конфликтна, так как является «слепком» социально-ценностного расколотого общества, при этом отношение к социальным ценностям может расходиться с истинным отношением человека к конкретному правовому поведению. По мнению диссертанта, в системе правовой социализации нужно рассматривать культуру права как то, что реально воплощается в социальных практиках, а не то, что можно охарактеризовать как сумму знаний, полученных о праве, или стандартизированное восприятие индивида.

Если в обществе проявляется противопоставление права социальным ценностям, или правовая социализация имеет целью уход от социальных ценностей, такое состояние общества можно назвать кризисно личностным. Правовые нормы не приобретают значение ценностей, но могут иметь для людей смысл, если отвечают потребностям социальной самозащиты. Динамика социальных ценностей в российском обществе показывает, что происходит синтез традиционных и инструментальных ценностей, но социальные ценности в российском обществе теряют свой идеальный возвышающий смысл, а существующий разрыв между правовыми и социальными ценностями, создает спрос на индивидуализирующее право; Подводя итог, диссертант отмечает, что правовая социализация личности содержит в качестве обязательного условия признание социально-интегративных ценностей, ценности всеобщего блага, гармонии коллективных и индивидуальных интересов, и

превращения права в способ социального самоопределения и самореализации личности.

В параграфе 3.2 «Социальные горизонты правовой социализации личности в российском обществе» обосновывается, что содержание правовой социализации не может быть связано только с передачей и усвоением правовых стандартов, обеспечивающих простое социальное воспроизводство. Правовая социализация должна переместиться в сферу личной жизни, должна быть закреплена в индивидуальных структурах личности.

Но поскольку правовая социализация личности в российском обществе носит непоследовательный характер, с преобладанием прагматического подхода, личность вынуждена выбирать и действовать в рамках доступной ей социальной среды. Право воспринимается большинством россиян как внешний механизм властного регулирования, контроля и подавления, треть населения оценивают право как инструмент социальной взаимозащиты и, в меньшей степени, социального достижения, саморазвития. Они рассматривают правовую социализацию как научение человека защищать свои интересы и предъявлять их обществу в цивилизованном виде.

Правовая социализация должна индивидуализироваться, быть закреплена в индивидуальных структурах личности. Необходим переход от экстенсивной формы правовой социализации, охвата правовыми знаниями и правовыми нормами все более широких слоев населения, к интенсивной форме, выработке личностно-ориентированной модели правовой социализации.

Личностно ориентированная модель правовой социализации предполагает соизмеримость правовой социализации с характером профессиональной деятельности, со срезами индивидуального личностного бытия, жизненными интересами, потребностями и способностями личности, когда личность сама осуществляет выбор интересующих ее правовых систем, достигая не только саморазвития, социального самоконтроля, саморегуляции (правовые нормы и установки выступают в качестве легитимации собственных поступков и намерений), правового творчества личности, но и социального правового взаи-

модействия, координации действий индивидов в рамках социального согласия. В этом случае личность способна перебороть влияние неправовой среды. Личностно ориентированная правовая социализация должна показывать универсальность (обязательность правовых норм для каждого человека); а с другой стороны - способствовать социальной личностной автономности - автономии, полагающей, что личность способна отстаивать свои ценности для того, чтобы ощутить себя самостоятельным субъектом и имеющим возможность реализовать креативный потенциал, т.е. человек имеет право быть самим собой в рамках сохранения достоинства, ответственности. Модель личностно ориентированной правовой социализации молодежи должна включать в себя такие важные составляющие, как: осознание личностью собственной ценности и правового статуса; осознание личностью реальности реализации основных свобод и прав; осознание и применение личностью принципа личной инициативности в деле защиты прав и свобод личности в процессе формирования правового государства; осознание личностью неукоснительности соблюдения законодательно-нормативных предписаний на основе реального уважения к закону.

Отмечая отставание форм правовой социализации от динамики саморазвития личности, диссертант полагает, что личность в российском обществе имеет тенденцию к реализации принципа взаимности: законы должны соблюдать и население, и представители органов власти. Социальные перспективы права заключаются в том, что право способно содействовать социальной интеграции, достижению социально-ценностного консенсуса и эффективного социального взаимодействия на основе перехода к личностно-ориентированной и креативной модели правовой социализации. Переход к креативной модели правовой социализации означает повышение правовой компетентности личности, когда каждый человек может влиять на динамику правовой жизни, будучи включенным в сферу обмена мнениями о сущности правовых сдвигов и реформ. Эффективность права состоит не в усилении дисциплинирующего, принудительного, репрессивного потенциала: необхо-

димо признать укрепление правовой социализации в рамках усилий по поддержанию социально справедливого порядка и легитимации конкретных интересов и потребностей людей. Правовая социализация, основанная на самоорганизации, на социальной саморациональности, способна уберечь общество от катаклизмов разрушения.

В «Заключении» подводятся основные итоги работы, делаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования затронутой проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Научные издания:

1. Столяренко Д.В. Правовая социализация личности в современном транзитивном российском обществе: социально-философский аспект (монография) - Новочеркасск, НГМА, 2012, -10п.л. (в соавт.)

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

2. Столяренко Д.В. Правовая социализация: социально-философский аспект // Теория и практика общественного развития 2011, №2-0.5п.л.

3. Столяренко Д.В. Правовая социализация и правовой нигилизм современной молодежи: социально-философский аспект // Теория и практика общественного развития 2012, № 4 -0.6 п.л.

4. Столяренко Д.В. Правовая социализация как формирование индивидуальной социальности // Теория и практика общественного развития 2012, № 5 - 0.5 п.л.

5. Столяренко Д.В. Социально-философский анализ правовой социализации личности. // Вестник ДГТУ, 2012, т.11, №9 (61), выпуск 2.- 0.9 п.л. (в соавт.)

В других изданиях:

6. Столяренко Д.В. Ценностно-мировоззренческие ориентации молодежи // Профессиональное образование: актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. науч. статей. - Новочеркасск, НГМА, 2007 - 0.1п.л.

7. Столяренко Д.В. Политическая коммуникация: проблемы влияния на молодежь // Человек и общество: поиски, проблемы, решения: сб. науч. ст. - вып.13 // Новочеркасск: НГМА, 2007; - 0.25 п.л.

8. Столяренко Д.В. Молодежная культура и субкультуры // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Десятые всероссийские научные чтения. Новочеркасск, НГМА, 2009; - 0.1п.л.

9. Столяренко Д.В. Подходы к оценке воспитания студентов // Психолого-педагогические проблемы современного профессионального образования. Сб. научн. статей. Новочеркасск, ЮРГТУ, 2009; - 0.4 п.л.

10. Столяренко Д.В. Анализ профессионализма в жизненных планах молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного профессионального образования. Сб. научн. статей. Новочеркасск, ЮРГТУ, 2009; - 0.8 п.л.

11. Столяренко Д.В. Молодежная массовая культура и молодежные субкультуры // Психолого-педагогические проблемы современного профессионального образования. Сб. научн. статей. Новочеркасск, ЮРГТУ, 2009; - 0.3 п.л.

12. Столяренко Д.В. Правовой нигилизм молодежи // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Одиннадцатые всероссийские научные чтения. (Тезисы науч. - теор. конф. 28-29 апреля 2010г) - Новочеркасск, Ростов/Д, 2010; -0.1 п.л.

13. Столяренко Д.В. Правовая социализация и правовое поведение молодежи // Вторые Велиховские научные чтения. Сб. научн. статей, Новочеркасск, НГМА, 2010; -0.75 п.л.

14. Столяренко Д.В. Предпосылки экстремизма молодежи// Сб. научн. трудов аспирантов, соискателей, Вып. 8 Новочеркасск, НГМА, 2010; -0.45 п.л.

15. Столяренко Д.В. Проблемы молодежного правового нигилизма // Человек и общество: поиски, проблемы, решения. Материалы 6-й международной конф. Новочеркасск, НГМА, 2010; - 0.45 п.л.

16. Столяренко Д.В. Подходы к анализу положения молодежи в обществе (в социально-философском ракурсе) // Актуальные проблемы социальной философии, Сб. научн. статей, вып.1., -Новочеркасск, НГМА 2011; -0.25 п.л.

17. Столяренко Д.В. Правовая социализация и правовой нигилизм молодежи (социально-философский подход) // Актуальные проблемы социальной философии, Сб. научн. статей, вып.1. - Новочеркасск, НГМА 2011; - 0.4 п.л.

18. Столяренко Д.В. Правовая социализация личности в современном российском обществе // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сб. науч. трудов, вып. 13. - Новочеркасск, Ростов н/Д, 2011; -0.25 п.л.

19. Столяренко Д.В. Коллективная память общества и традиции радикализма, правового нигилизма // VII международ. Науч.-практ. Конф. «Современные вопросы науки - XXI век», Тамбов, 2011, -0.25 п.л.

20. Столяренко Д.В. Молодежь и правовая культура: идеи права // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Двенадцатые всероссийские научные чтения. (Тезисы науч.-теор. конф.) - Новочеркасск, Ростов/Д, 2011, -0.1 п.л.

21. Столяренко Д.В. Правовая компетентность в России: функции и недостатки // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Двенадцатые всероссийские научные чтения. (Тезисы науч.- теор. конф.)- Новочеркасск, Ростов / Д, 2011, -0.1 п.л.

Подписано в печать 29.03.12
Формат 60X84 Тираж 100 экз. Заказ 95
Отдел оперативной полиграфии ФГБОУ ВПО НГМА, 346428,
г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111

